

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 12 марта 1988

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de marzo de 1988

Nº 1963

А. ФЕДОСЕЕВ

От социализма к будущей России

Александр Зиновьев, оказавшись за пределами СССР, немедленно провозгласил: коммунизм это на тысячу лет! Всего несколько лет тому назад подавляющее большинство эмигрантов, практически, с Зиновьевым соглашались. Члены будущего Интернационала сопротивления тоже, как будто, не были замечены в полной оппозиции А. Зиновьеву. Все занимались, в основном, всесторонним разоблачением бесчеловечности социализма в СССР и его зияющими провалами. Немалое число диссидентов старалось социализм подорвать и придать этому зверю человеческое лицо. И вот, какая неожиданность, Интернационал сопротивления объявил о разработке государственной программы для будущего нашей страны. Объявление составлено в крайне осторожных выражениях. Это могла быть лишь новая попытка очеловечивания социализма. Тем не менее, даже для меня, антимарксиста и антисоциалиста, в этом деле содержалось некоторое обещание. Ведь если СССР так пролетит, как это представляют А. Зиновьев и его последователи, какой же может быть разговор даже у Интернационала сопротивления о новой государственной программе для нашей страны, какая бы эта программа ни была? Ясно, что в мозгах эмигрантов начался процесс осознания многочисленных фактов непрочности самой прочной в мире и в истории власти социализма. Осознания и того простого факта, что система, не соответствующая самой природе человека, бесчеловечная, неспособна, в принципе, на длительное существование. Действительно, зачем нужна прочной власти гласность, критика, непрерывные реформы и чистки аппарата?

Совершенно ни к чему. Социализм в СССР с помощью массового террора и на первоначальных энтузиазме и надеждах достиг вершины своего существования, где-то около конца хрущевского периода. Затем энтузиазм и надежды испарились, а массовый террор стал невозможным, так как не стало миллионов его исполнителей, и искусственная система начала постепенно, с нарастающей скоростью разваливаться вопреки непрерывным реформам. Суть была не просто в тяжести жизни и их бессмысленности. Это люди были способны переносить. Суть была в полной потере надежд и перспектив. В результате, начал ускоренно разваливаться и сам аппарат управления страной. Правители страны почувствовали смертельную для них опасность неуправляемой катастрофы. Социализм, как источник неограниченной власти, перестал работать. Он перестал работать вообще. Власть, ранее с населением не считавшаяся, была вынуждена обратиться к нему же за помощью и в спешке и замешательстве искать, чем негодную систему заменить и, главное, как,

чтобы не потерять полностью власть воздействия на ход событий. Появилась "гласность", как форма обращения за помощью. Началась "перестройка" с ее шагом вперед и двумя шагами назад, явно свидетельствующая о замешательстве власти перед лицом необходимости сделать выбор новой системы. Практически, любой возможный выбор связан с потерей власти и, может быть, жизни. (Помните Нюрнберг?). Словом, "и хочется и колется и мама не велит". Время для разработки альтернативы определению пришло.

Мне кажется, что разработка альтернативы должна состоять из двух частей. Из самой альтернативы, то есть проекта нового государства, и из проекта процесса перехода от "зрелого социализма" к этому новому государству. Очень важно, чтобы невообразимые трудности процесса перехода не повлияли бы на точность и правильность разработки самой альтернативы. Лучше всего при разработке альтернативы просто временно не думать о переходе.

Первый вопрос, который следует поставить именно нам, а не Политбюро, — чему альтернатива? Возлечь и руководству? Заменить "плохих" на "хороших"? Я, лично, знаю, что это абсолютно бесполезно. Вожди и поменьше, хотя и весьма привилегированные и наделенные властью, тоже являются рабами системы. Теперь и они это знают. Потому и реальная перестройка не вытанцовывается. Как это не покажется некоторым людям страшным, по точной и правильной альтернативе уже была сформулирована Апрельским пленумом ЦК КПСС 1985 года: "Поручить экономистам и юристам решить задачу создания организованной экономико-правовой конструкции производственных отношений, которая бы обеспечивала триединство целой деятельности индивидуума, трудового коллектива и всего предприятия в интересах общества". В этой короткой фразе содержится, буквально, целое море антисоциалистического смысла. Я не берусь утверждать, что это "море" входило в немеренные творцов формулы, или даже осознавалось ими. Однако, индивидуум с его личным (эгоистическим) интересом снова оказался в поле зрения правителей. Как же так? Ведь для социализма общество — все, а человек — ничто. Видите как подперло?

Сама жизнь подводит к антисоциалистической формуле. А куда же девались социалистические производственные отношения? Почему пужные другие, значит несоциалистические, отношения? Опять сама жизнь подводит к антисоциализму. А "экономико-правовая", как нам правится? Какие могут быть права при социализме? А что можно сказать об отказе ЦК КПСС решать такой важнейший вопрос самому? Где же это видано? А прочтите снова доклад

Горбачева партийному съезду. Его критическая часть не оставляет от социализма, буквально, камня на камне: все отрасли социалистической деятельности оказались полностью неудовлетворительными. А дальше Горбачев прямо заявляет о зияющем противоречии между производительными силами и производственными отношениями социализма. По марксистско-ленинской теории такое противоречие ведет к смене государственного строя. Что это значит? Долой социализм или долой марксизм-ленинизм? Неудивительно, что управители и сами перепугались и не только не завершили разработку альтернативы, а постарались инцидент замять и замолчать. Тем более, что он не был подмечен ни советологами, ни эмиграцией, ни населением.

Я пытаюсь немного для ясности переформулировать эту судьбоносную фразу, скажем, так: "Создать общество с такой экономико-правовой конструкцией производственных отношений, которая обеспечивала бы интересы миллионов индивидуумов в стране, совокупность которых определяет интересы и общества в целом". Теперь остается только выяснить, что же может обеспечить интересы каждого индивидуума из их миллионов, а также всей их совокупности? Прежде всего, должна быть свобода индивидуума строить свою жизнь и свои взаимоотношения с другими, сообразуясь со своим творческим инстинктом, своим личным интересом и, конечно, с правилами общегития. Последние превосходно сформулированы в библейских заповедях: не лги, не укради, не убий, трудись в поте лица своего, не делай другому того, чего не хочешь себе. Ясно, что это неосуществимо, если все средства существования и, следовательно, жизнь и смерть любого индивидуума (включая самих правителей) находится в руках государственной системы, которая владеет всей страной и всем ее населением. Иначе говоря, это неосуществимо без ликвидации государственной социалистической собственности. В этом и есть ключ к указанной выше "конструкции", то есть ключ к альтернативе. Таким образом, ответ на вопрос, чему альтернатива, звучит: альтернатива социализму. И не только социализму, но и западному образу жизни. Запад то неумолимо движется ко все большей и большей концентрации и централизации управления обществом, к монополизации и гигантизации действующих в обществе сил, что опять-таки расходитесь с полученной нами формулой альтернативы и, следовательно, с возможностью человека решать свою судьбу. В переводе на привычный язык, формула ведет к преобладанию частной (не корпоративной общественной) собственности, к сильной конкурентной и свободному рынку, в условиях децентрализованного, децентрализованного

управления обществом без монополий и чрезмерных гигантов. Центр финансирования и управления должен, естественно, быть перемещен непосредственно к управляемым, в автономные сельские или городские общины. Великолепный пример такой децентрализованной системы представляет собой Швейцария. Она же дает великолепный пример законодательной системы, реально служащей интересам населения. Законы в Швейцарии могут вводиться и устраняться с помощью референдумов по инициативе населения. Естественно, будущая Россия должна иметь Конституцию, принятую и изменяемую только по референдуму. Освобождение колоссального творческого созидательного потенциала миллионов индивидуумов населения страны приведет без всякого сомнения к материальному и духовному процветанию.

Эта альтернатива прямо определяет и процесс перехода к ней от "зрелого социализма". Суть процесса должна состоять в постепенном преобразовании государственной собственности в частную. При этом, видимо, будет не избежать промежуточного этапа превращения государственных предприятий в акционерные компании их трудовых коллективов. Это все (в первом варианте, как самой Конституции по пунктам, так и процесса перехода) представлено в моей книге "О новой России". Альтернатива, изданной в Лондоне в 1980 году "Overseas Publications Interchange". Развитие альтернативы в виде того, что я называю "социальным равновесием" опубликовано недавно в номере 52 "Континента". Любопытно, что одновременно с выходом моей книги появилась в "Новом русском слове" от 26-8-1979 года статья В. Максимова с его собственным предложением альтернативы. Его предложение оказалось очень близким к моему. Альтернативы предлагались и внутри России и во вне во множестве еще даже с дореволюционных времен. Смотрите, например, великолепный обзор дореволюционных альтернатив в книге: Dimitri von Moherenschildt, "Toward a United States of Russia". После революции их было тоже много. Но, в первых, им еще не пришло время, а во-вторых, эпоха социализма была на полном ходу и подавляющее большинство человечества было в плену у таких прекрасных, но фальшивых социалистических идей. Сейчас и время пришло и хотя бы российская часть человечества получила жестокий урок и в этом вопросе поумнела. Достаточно приемлемая российским людям альтернатива безусловно окажется мощным стимулом для настоящей и отнюдь не социалистической перестройки.

А. ФЕДОСЕЕВ

Евгений Вагин

Книга Валентина Зарубина

В последние годы все чаще приходится слышать жалобы на оскудение русской национальной печати, — что особенно заметно на фоне расцветавшей пышным цветом так называемой "русскоязычной" периодики и издательской продукции. Жалобы эти во многом обоснованные: редкостный ряд русских публицистов *старой* школы, корнями своими уходивших в культуру и быт Императорской России, защищавших высокие национальные и религиозные идеалы вначале с оружием в руках, и лишь потом вынужденно сменивших штык на перо. Новая "волна" добровольной эмиграции из так называемой "советской России" выплеснула, главным образом, ненавистников и хулителей всего русского — странно было бы ожидать, что в своих изданиях они, эти бывшие советские интеллигенты, станут апологетами наших духовных ценностей. И дети и внуки российских эмигрантов первого и второго "призывов", за единичными исключениями, к сожалению, не пошли по стопам своих предков — по крайней мере, в области журналистики. Но, раз это так, тем более следует ценить сравнительно немногих активно действующих на литературном поприще русских патриотов, каждый из которых отличается "лицом необшим выражением", у каждого из которых свой оригинальный стиль, своя манера полемики. Появление статей таких авторов в нашей прессе исключительно важно для укрепления национального и религиозного самосознания русской эмиграции, которой — хочется в это верить — суждено будет сыграть значительную роль в деле духовного возрождения нашей родины. Я сказал — статей, по что же тогда говорить о появлении книг (что бывает столь редко!).

С энтузиазмом отмечаем выход в свет сборника статей многолетнего сотрудника "Нашей Страны" (и других национально-патриотических изданий российского Зарубежья) Валентина Васильевича Зарубина — сборник, скромно озаглавленный "Из записной книжки", собравший в себе часть его литературно-публицистических вдохновений. Только часть, — за пределами сборника, в частности, остался целый цикл чрезвычайно актуальных и насыщенных ценным материалом статей о "Памяти", историко-патриотическом обществе, активно действующем сейчас в нынешней России. Хочется сразу же отметить, что Русский Литературно-Исторический Кружок "За Веру и Верность", действующий в Мюнхене (ему посвящена одна из статей сборника), под эгидой которого издана книга Валентина Зарубина — духовно очень близок к российской "Памяти": что еще раз свидетельствует о принципиальном единстве интересов и программы русских патриотов на родине и за границей. К сожалению, наши соотечественники у себя дома лишены возможности издавать книги такого содержания, и в таком великодушном типографском оформлении.

Книголюбы, библиофилы могли заметить, что книга Валентина Зарубина была, фактически, *первой* книгой 1988-го года. И какого года! — Тысячелетия Крещения Руси! Сам автор указывает в Предисловии, что так именно и было задумано издание: как личный вклад в торжество православия. Прекрасно, когда великий Юбилей отмечается *делами*, а издание такого рода, безусловно,

большое и важное дело.

В. Зарубин, как он поясняет, не профессиональный журналист по роду занятий. У него есть свое не-большое дело, что обеспечивает ему материальную независимость, и тем самым дает возможность достаточно свободно высказываться в печати по самым острым темам. Вряд ли нужно говорить, насколько это важно. Мы знаем, что среди чисто русского "населения" Зарубежья немало есть людей состоятельных и не лишенных многих дарований, в том числе и литературного. К сожалению, многие вынуждены, что называется, "считаться с обстоятельствами", и добровольно зарывать свои таланты в землю — не решаясь открыто выражать свои мнения в национальной печати. У таких наших соотечественников всегда есть возможность помогать общему делу: подписываясь на русские периодические издания, приобретая книги русских авторов. Тем самым они не только помогают нашей печати — которая в этом очень нуждается, но и самим себе, своим детям и внукам, ибо такого рода издания укрепляют и углубляют в читателях сознание своего национального и религиозного достоинства, поддерживают в них чувство духовной близости к Святой Руси, нашему общему идеалу. Не боясь высоких слов, я хочу сказать, что книга Валентина Зарубина являет собой вклад в наше общее дело, — что особенно значительно в наступившем Юбилейном году.

Валентин Зарубин — русский националист и монархист-легитимист: не прикрываясь туманными и двусмысленными фразами, он так именно представляется читателям и на последующих страницах раскрывает конкретно значение этой высокой и ответственной автохарактеристики. Внук царского генерала, бывший советский гражданин, В. Зарубин принимал участие в Венгерской революции 1956 года. Этой важной теме посвящены вдохновенные страницы в книге: здесь и личное "свидетельство очевидца и участника", всецело сочувствующего героической борьбе поработанного и восставшего народа (сжатый, но исключительно насыщенный фактами очерк), здесь и высококвалифицированная рецензия на интересную книгу венгерского автора об этих памятных событиях (книгу — на венгерском языке).

Уместно отметить, в связи с этим, что автор рецензируемой книги — человек уникальный даже для российского Зарубежья; он свободно говорит на многих языках: легко объясняется с итальянцами и французами, греками и албанцами, сербами и турками, — не говоря уже о том, что немецкий язык для него такой же родной, как и русский. Знание языков, богатый жизненный опыт и любовь к книгам — при врожденном публицистическом даровании — делают Валентина Зарубина одним из самых интересных наших журналистов. А работать ему приходится, действительно, как заправскому газетчику: писать на ходу в немногие свободные минуты — при страшной занятости своим "производством". Остается лишь удивляться, когда он успевае так внимательно следить за всей массой новейшей книжной продукции и периодикой (не только русской) — отклики на которую только особенно удачны и выразительны.

Обращаясь непосредственно к

книге, следует отметить удачную композицию этого со вкусом изданного тома, который может украсить библиотеку любого русского патриота. Основной корпус — статьи из самых разных изданий ("Наша Страна", "Русская Жизнь", "Русское Возрождение", "Зарубежная Русь" и многие другие), статьи острые и боевые, не утратившие своей актуальности и спустя несколько лет, — при том, что автор в настоящее время, видимо, мог бы высказываться еще определеннее и резче. Это объясняется верностью В. Зарубина нескольким центральным темам, к которым он возвращается постоянно, по разным поводам, не повторяясь и не становясь монотонным. Его главная тема — защита достоинства русского имени, русского языка, русского прошлого. В. Зарубин, что называется, *однолюб* — и дай нам Бог побольше такой исключительной привязанности к главной теме жизни!

Статьи в книге — самого разного объема и, можно сказать, разного жанра, в каждом из которых Валентин Зарубин демонстрирует полное владение приемами мастерства. Замечательный искусствоведческий этюд ("Ярославские храмы и Семен Спиридонов Холмогорец" — из "Русского Возрождения") соседствует с уточнением "политических позиций" (монархисты и НТС); хроникальные заметки о значительных событиях в жизни русской национальной эмиграции, неизменным участником которых выступает наш автор (съезд российских кадетов, учреждение монархического литературно-исторического общества ("За Веру и Верность" и др.) — с короткими, выразительными рецензиями ("Переписка А. Блока с женой").

Характерно, что В. Зарубин не ограничивается исключительно "политической" тематикой — при всей заостренности его позиций, русского националиста и монархиста-легитимиста: в книгу включен целый ряд отзывов о художественных выставках и отдельных живописцах. Особенно хочется отметить статью о 90-лети (ныне покойного) замечательного художника-баталиста А. И. Шеломова. Но, как сказано, и здесь нашего критика интересуют прежде всего моменты духовного, идеологического порядка. Поэтому он так решительно и недвусмысленно выступает против русского советского художника Ильи Глазунова — главный момент его расхождения с независимым и патриотическим альманахом "Вече" (где несколько раз говорилось, впрочем, не столько о полотнах Глазунова, сколько о изданной на Западе книге — собрание *отзывов* посетителей выставок И. Глазунова, которые могут служить зеркалом настроений в современной России).

Заслуживают быть особенно отмеченными чрезвычайно ценные "путеводители" В. Зарубина по русской и русскоязычной периодике Зарубежья: одни эти статьи делают книгу особенно ценной для читателей на родине, где хотя бы знать о том, чем дышит российская эмиграция наших дней. Даже если не всегда и не во всем можно согласиться с краткими аннотациями составителя этого своеобразного справочника, — нельзя не оценить проделанную им колоссальную работу по "систематизации", "каталогизации" этого значительного раздела эмиграционной литературы. Безусловно, В. Зарубин — один из крупнейших экспертов в этой

области.

Наконец, что касается *оценок* автора книги "Из записной книжки": они всегда недвусмысленно-определенны, идеологически заострены, несут на себе яркую печать принадлежности к русскому националистическому направлению. Такова статья "Сахаров без прикрас" (из "Нашей Страны"), в которой — не без некоторого журналистического лукавства, понятного и легко объяснимого (использование статьи, появившейся в "Новом Русском Слове") — дается личная, продуманная и вытощенная характеристика диссидента-академика "с точки зрения национально-мыслящего русского человека, особенно монархиста". Таковы заслуженно резкие оценки и наших зарубенных диссидентов-номенклатурщиков, сделавших из "ипакомыслия" профессию, и зарабатывающих на этом немалые деньги.

В своих полемически заостренных статьях Валентин Зарубин демонстрирует не только знание литературы (в завидном объеме), но — прежде всего — знание *жизни*, как в Зарубежье, на протяжении по крайней мере последних десятилетий, так и на родине, — знание далеко не "книжное", но глубокое, экзистенциальное. Это и придает его статьям особое измерение, осязаемую глубину.

В раздел "Библиография" автор включил собственно литературно-критические работы, охватывающие широкий спектр явлений не исключительно литературной сферы: они свидетельствуют о его чуткости к злободневным проблемам нашего века. Публицистическое мастерство В. Зарубина ощущается и в этих статьях — достаточно привести эту чеканную фразу: "Призрак бродит по Европе — призрак терроризма".

Завершает книгу раздел "Из записной книжки" — хорошо знакомый читателям "Нашей Страны". Неприятельные внешне заметки — иногда всего несколько строк — остаются в памяти читателя благодаря способности В. Зарубина увидеть в самых малых фактах отражение чего-то неизмеримо много большего, определяющего подспудно течение событий на исходе Двадцатого века после Рождества Христова. Не в этом ли и состоит главная задача всех пишущих в наше время: обращать внимание читателей на *такие времена?* Издав свою книгу, Валентин Зарубин может повторить слова Поэта, вкладывая в них свой особый смысл:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые...

Евгений Вагин

НОВАЯ КНИГА
посвященная 1000-летию
Крещения Руси.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

"ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ"

Сборник избранных статей из
двенадцати периодических
эмигрантских изданий.
293 стр. — 27 немецких марок
или 16 ам. долларов.
Заказывать у автора:
Valentin Zarubin,
Leopoldstr. 69,
8 München 40, West
Deutschland.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

СОЮЗ МОНАРХИСТОВ В СССР

Самый большой оптимист и до- брожелатель монархического дви- жения, семдесят лет после революции и зверского убийства последнего рус- ского монарха Императора Николая II, никогда не смог бы себе предста- вить, что в стране возникла монархи- ческая организация! Но произошло чудо: в Совдепии ныне реально су- ществует "неоформленное объедине- ние" Союз Монархистов. Об этом свидетельствует статья небезызвестной хулиганщицы патриотического объе- динения "Память" Елены Лосото — "Слишком похоже! — Раздумья над почтой", опубликованной в "Комсо- мольской Правде" от 19 ноября 1987 года.

По свидетельству злейшего врага "Памяти", "неформалы" из Союза Монархистов звонили в редакцию "Комсомолки" и угрожали взорвать редакцию за клевету на руково- дителей "Памяти". Больше мы ничего не знаем об этом союзе.

По данным советской официаль- ной прессы в стране сегодня насчи- тывается более 30 тысяч "нефор- мальных" самостоятельных групп и объединений.

Как мы знаем, русское патри- отическое объединение "Память" во- площает в себе прекрасное, народное русское течение, связанное с сохра- нением нашей истории, нашей куль- туры, памятников старины; в первую очередь — православных храмов. Объединение борется против уничто- жения национального лика русского народа, и за трезвость.

Однако такая деятельность "Па- мяти" кое-кому не нравится, как и в стране, так и на страницах дисси- дентствующей русскоязычной печати. Русские патриоты были названы ве- ликорусскими шовинистами, черносо- телцами, и даже фашистами, хотя нужно подчеркнуть, что русские никогда фашистами не были, не счита- я незначительные попытки русских эмигрантов таковые организации соз- дать на Дальнем Востоке и в Бал- тийских странах в 30-х годах.

Нужно обязательно подчеркнуть, что в течение веков в Российской Им- перии свободно жили десятки наро- дов и народностей, имея такие же права, как и сами русские. Этот важный факт в сегодняшнее время нельзя забывать, потому что мы ныне видим в цивилизованном мире резню ирландцев, борьбу басков за свою автономию в Испании и даже демо- кратическое государство Израиль — не справляется с единственным "нац- меньшинством", арабами.

Е. Лосото для своих целей цити- рует книгу А. С. Шмакова "Между- народное тайное правительство", вы- пущенной в 1912 году, напоминая, что Шмаков был членом "Союза русского народа". Понятно, что речь А. С. Шмакова, произнесенная на седьмом съезде Объединенных Дво- рянских Обществ — ничего общего не имеет с "Памятью".

Потом приводятся письма против "Памяти" В. Лондона и немецкого коммуниста Фрица Маркузе. Хочется процитировать письмо кандидата экономических наук из Ворошилов- града Э. Розенбаума: "Уважаемая редакция! Прочитал статью Е. Лосо- то "В беспамятстве". Давно пора вре- зать по всем этим антисемитам. Евреи являются наиболее культурной и пе- редовой частью общества, без них бы человечество давно пропало, что и вызывает злобу всех неполноценных. Благодаря многовековой тренировке

и отбору, мы, евреи, наиболее приспособлены к интеллектуальному и творческому труду, вспомним хотя бы гениального Эйнштейна, гениаль- ного Манделштама, гениального Райкина. Кого можно противопоста- вить им? Поэтому каждый народ должен заниматься тем, что у него лучше всего получается".

В своих замечаниях Е. Лосото сигнализирует органам госбезопасности, как это повседневно делают все ху- лители "Памяти", будь это дисси- денты в своей прессе или западные корреспонденты. Она пишет: "Перед нами — явная попытка создать зародыш оппозиционной партии... То, что на вывеске написано, что эта орга- низация правовернее раввина, дела не меняет. Думаю, это зародыш оппо- зиционной политической партии, конкретно: зародыш неонацистской партии".

Много писем, целая пачка, при- шла из Свердловска. Там "Память" действует очень активно. Называется она там "Отечество". Возглавляют ее, как и в Москве, никому неизвестные представители русской творческой интеллигенции. Все письма — в за- щиту "Памяти". По Свердловску цир- кулируют кассеты с записями вы- ступлений активистов этого русского патриотического объединения. Вот цитата одного из выступлений: "Вой- на уже идет, жестокая, незримая война. Если я войду к вам в дом, наплюю на пол, оскверню его, над- ругаюсь над вашими домашними, как вы поступите со мной? Разор- вете на куски и выбросите в форточ- ку? Доколе же терпеть нам, братья и сестры?"

Во многих письмах в "Комсо- мольскую Правду" Лосото называется яркой сионисткой и идейной последо- вательницей Троцкого. Но сама Ло- сото пртив сионизма, вот, что она пишет об антисемитизме: "Кому это выгодно? Прежде всего сионистам: антисемитизм способствует объедине- нию евреев по национальному при- знаку. Антисемитизм — это агитация за выезд из страны. Может ли сионизм существовать без антисе- митизма? Как заметное явление, вряд ли. А он хочет не только существовать, но и укрепляться, и шириться. А каким способом? — спрашивается. Да за счет нагнетания антисемитизма! Другого-то способа нет. Антисемитизм толкает евреев объединяться "по крови", соз- дает из них националистическую оп- позицию. Антисемитизм — мечта сионизма".

Подсоветские люди пишут тысячи писем в редакции. Большинство из них, конечно, не публикуется, мы должны довольствоваться только тем, что нам предлагает клеветница "Памяти".

Одна ленинградка сетует, что, мол, активисты "Памяти" говорят, что советское правительство масон- ское, партия ведет народ в тупик... А вот текст одного письма из Росто- на-Дону: "Уважаемая редакция! За- чем вы печатаете Лосото, наглую сионистку? От ее рассуждений разит сталинизмом! Она претендует на злободневность. Пора перестраиваться "Комсомолке" от демагогии к сути. Подпись такая, "Справедливость". Вот, что пишут, подписавшись — "Мы из Питера": "Мы целиком под- держиваем "Память". В. И. Ульянов (Ленин) писал: "Позор проклятому царизму...", потому что сам был... (непечатно — Ред.)".

Мы можем только догадываться, что хотели жители Питера сказать о Ленине! Итак, у Лосото есть только одно серьезное письмо из Москвы, от Ю. Федина, 27 лет, полный адрес: "Ленин ненавидел Россию, но почему я должен разделять его взгляды? Царскую семью вырезали, дворян уничтожили, буржуазию раскулачи- ли, церкви разрушили. Что же оста- лось? Памятники не все разрушены? Так на все сразу бульдозеров не хватает. Если бы земля, отобранная у крестьянина во время коллективи- зации, была бы ему возвращена и он мог бы передать надел по наследству — он имел бы детей, а так он их иметь не хочет: зачем рожать госу- дарственных батраков? Вот почему враги русского народа слышать не могут имени Столыпина! А культура! Истинно русским художникам не нашлось места в России... И только Маяковский — этот Иван, не помня- щий родства, флагман космополитиз- ма, непавидящий Россию и русскую культуру, ярый сторонник разруше- ния русских памятников..."

Ну и молодец молодой москвич! Лучше не скажешь! Значит, суще- ствуют в Совдепии молодые русские люди, которые понимают суть ком- мунистического ига, существующего в стране более семидесяти лет! Кроме того, вытекает, если такое письмо было напечатано в русофобской "Комсомольской Правде", то оно лишь одно из массы аналогичных писем.

Кроме статей Е. Лосото, в совет- ской печати появилось много других опусов против "Памяти". "Московская Правда" от 30 января 1988 года написала коллективное письмо мо- сковских автозаводцев: "Куда зовут "черномаечники"? Дело в том, что активисты "Памяти" носят черные майки, со знаком объединения, на котором написано старославянскими буквами — "Патриотическое Объеди- нение Память", а в середине — церковный колокол, на верхней части которого — корона с крестом. Цер- ковный колокол — символ того, ког- да отечество было в опасности и рус- ские люди били в набат. Такая эм- блема кое-кому, понятно, не нравится!

Некий Ю. Черепанов набросился на "Память" на страницах "Советской России" в статье "Не понаслышке" от 30 января 1988 года. Владимир Петров от 1 февраля 1988 года в "Правде" в статье "Память" и дру- гие — критикует не только русское патриотическое объединение, но об- рушивается и на машинописанный бюллетень "Гласность", издаваемый С. Григорьянцем и имеющий под- держку "Русской Мысли" и амери- канских радиостанций, вешающих на Советский Союз.

Нашелся даже некий бездарный поэт Александр Межиров, который в "Огоньке" в номере 4 за 1988 год написал стихи "Бормотуха" с такими словами:

"... Но не прошло и году,
У логики венцей на поводу,
Единственной реальности в угоду,
В Охотном оказались яду."

Надо не выпускать из виду, что все нападки на "Память" напечатаны в тех же органах, в которых и раньше шельмовалось это объединение. Всем понятно, что эти периодические издания находятся в руках махровых русофобов. Однако, что в стране происходят сдвиги — это несомненно.

ВАЛЕНТИН ЗАРУБИН

ПИСЬМО В

РЕДАКЦИЮ

ВРЕДНЫЕ ОШИБКИ

В первом отделе "Записной книжки" В. Зарубина, в номере 1950 "Нашей Страны", содержится ряд ошибочных утверждений.

Насколько мне известно, никто и никогда не выражал предположения, будто крымские татары "являются потомками караимов". Наоборот, принято считать, что крымские кара- имы, как и переселившиеся оттуда в Литву и Польшу, суть по происхож- дению не евреи, а турки, принявшие иудаизм и затем обособившиеся в рамках одной из его сект. Именно усвоив это мнение, немцы и решили не преследовать караимов.

Что же до крымских татар, ан- тропологи и историки сходятся в убеждении, что они, в значительной своей части, происходят от италя- нцев, в частности генуэзцев, некогда колонизировавших Крым. Приняв Ислам, они позже перемешались с турками и переняли их язык.

Хотя наши сведения о происхо- дящем в СССР не всегда точны и ясны, видимо, другим народностям, тоже подвергшимся репрессиям, как чеченцы и калмыки, власти не пре- пятствуют возвращаться на их преж- нее место жительства. За исключе- нием, впрочем, немцев Поволжья, которые, наравне с татарами, этого права лишены. О них тоже доста- точно говорится в печати. Они, как и татары составляют основную массу народа, находящегося в изгнании и активно добывающегося возможности вернуться на свою прежнюю родину.

Наше отношение к пострадавшим татарам должно быть, я полагаю, целиком сочувственным, как и ко всем жертвам большевизма. Они бы- ли прежде такими же подданными Белого Царя, как и русские, пользо- вались теми же правами, и были столь же лояльны к правительству.

Самое удивительное и неприятное в заметке Зарубина, это то, что он как бы с упрёком (хочу надеяться, по недоразумению!) говорит о под- держке татарами немцев и об их службе в германской армии, во время последней войны! Если за это осуждать, то надо уж осуждать и Власовское Движение, и все анти- коммунистические формирования того периода, по крайней мере — из чис- ла жителей СССР. Татары, дей- ствительно, были целиком против советской системы, и мужественно с нею боролись, что, на мой взгляд, делает им честь. Во всяком случае, мы с ними были тогда товарищами по оружию; и судить нас надо одинаковым судом.

Позже, в Париже в 40-50-е го- ды я многих татар из Крыма встречал. И поддерживал с ними товари- щеские отношения. Они, в основном, охотно принимали участие во всех общественных начинаниях нашей но- вой эмиграции. По меньшей мере двое из них играли роль в монархи- ческой работе и представлялись Е. И. В. Великому Князю Владимиру Кирилловичу, отпешесемуся к ним столь же ласково, как он неизменно относился и к русским людям.

Мне болло думать, какое впечат- ление на них и их соотечественников (каковых в Зарубежье немало) могут произвести неосторожные и неспра- ведливые слова по их адресу, выска- занные в главной (и сейчас един- ственной) монархической газете на русском языке за границей. От себя, в качестве русского монархиста, — хочу попросить у них прощения.

Владимир Рудинский

ПЕЧАТЬ

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ НИКОГДА

Кто не слышал анекдотов о людях, садящихся в переполненный поезд! Пока не влезли, каждый кричит, что места еще сколько угодно; а втиснувшись внутрь, сразу же начинает вопить, чтобы больше никого не пускали. Весьма сходную позицию заняли сейчас оказавшиеся в эмиграции диссиденты. Ярче всего ее выражает В. Максимов, на страницах "Русской Мысли". Он сам о себе прежде признавался, что пока жил в СССР, писал в совершенно большевицком духе. Но никто на него за это не нападал, как и на В. Некрасова, 30 лет состоявшего в компартии, и на многих других. Одумались, — и слава Богу! Кто старое помянет, тому глаз вон.

Но вот он же накидывается на В. Солоухина и на Ч. Айтматова, за то, что те мол поздно проснулись, стали мол смелы теперь, — когда времена переменились! Не лучше ли бы объявить всеобщую амнистию за прошлое, и уж по крайней мере для тех, кто сегодня ведет себя достойно?

Справедливо ли травить этих писателей под предлогом, что они не выступали в защиту Пастернака? Обстановка была иная, и можно ли задним числом от них требовать героизма, и возмущаться, что они не захотели рисковать жизнью своей и близких за поэта, чье творчество им, как и широким массам народа, оставалось чуждым и непонятным?

Мы знаем, что в дальнейшем заслуги деревенщиков в целом, и прежде всего Солоухина и Айтматова, перед русской литературой велики и неоспоримы. А неприятностей и преследований за свою борьбу за правду оба уже хлебнули вдоволь. Зря Максимов, из прекрасного далека, присоединяет свой голос к голосам их гонителей!

Иное дело, мы полагаем, когда Ф. Светов (из Советского Союза, но в той же "Русской Мысли") адресует заслуженные упреки А. Адамовичу, не в отдаленном прошлом,

а совсем недавно активно участвовавшему в травле на него и на его жену, З. Крахмальникову. Светов своими страданиями купил право жаловаться; а искренне ли раскался Адамович, — вопрос для нас покамест отнюдь не ясный.

ПОД ОТКОС

Мы не раз отмечали путрянную, остервенелую ненависть "Русской Мысли" к "Памяти". Впрочем, исходят ли сии чувства из недр самой редакции или продиктованы свыше, — судить не нам. Но факт, что они влекут газету по наклонной плоскости, — в бездну.

Вот из № от 12 февраля мы убеждаемся, что она свою злость переключила и на подсоветский оппозиционный журнал "Наш Современник" (имеющий, между прочим, тираж в 240.000 экземпляров).

Публикуя протокол встречи редакционной коллегии и авторов данного печатного органа, с их читателями, "La Pensée Russe" свински комментирует: "Это сборище не имеет никакой ценности... Бунт серого человека, не знающего, зачем он тут на земле... Слепой и разрушительный бунт пока еще среди малого числа жалких и ничтожных личностей..."

Сие звучит слегка комично, поскольку среди собравшихся были писатели известные на весь мир, как В. Распутин и В. Белов, и другие, широко известные по меньшей мере в пределах СССР, как В. Кручин, Н. Щудрик, В. Кожин. Однако, корпи раздражения, испытываемого парижским еженедельником, установить не трудно.

В. Белов, отвечая на записку из публикации, сказал следующее: "Я уже выступал в защиту "Памяти" несколько раз публично. Бьют "Память". В. Распутин рассказал, что в Иркутске есть три неофициальных объединения, "Общество Защитников Байкала", "Общество за Трезвость" и "Соборяне": "Соборяне", это то же, что у нас "Память". Их преследуют, остальных нет". Явным образом, и сотрудники, и читатели "Нашего Современника" живо сочувствуют "Памяти". Изюм ораторов, лишь один, А. Кузьмин,

заявил, что у него к ней отношение *двойственное*.

Ну, и помимо того... Почти все резко выступают против агитационной статьи Е. Лосото в "Комсомольской Правде"; многие разоблачают разрушение и загрязнение природы советским строительством. В. Белов без одобрения говорит о наличии в СССР масонских храмов; В. Распутин уточняет, что там действуют не только масоны, но и *люциферисты*. Выясняется, что ни постройка памятника декабристам, ни реабилитация Бухарина, Рыкова, и Троцкого не вызывают у аудитории ни малейшего энтузиазма.

Отметим сочувственные слова В. Кручина о притеснении белорусского и украинского языков и ответ В. Белова на записку о татарах: "Крымских татар надо вернуть" (то есть в Крым). По поводу отношения к инородцам, В. Распутин метко ответил, что он-то сочувствует инородцам, но что автор записки, вероятно, говорит не о чукчах? И добавил: "В положении инородческой у нас оказалась русская культура".

Отметим еще, в выступлении В. Кожина, полное негодования и жалости упоминание об участии царской семьи.

Было от чего осатанеть "Русской Мысли"! А мы, — мы с удовлетворением видим в читателях и сотрудниках "Нашего Современника" своих единомышленников. И сердце радуется, как ширятся и крепнут их ряды! Не беда совсем, если они употребляют порою советскую терминологию, помнят марксизм и социализм; это — или перестраховка от преследований, или, у некоторых, просто шелуха, налипшая от уродливого воспитания и пеленых условий жизни; и она, наверное, скоро у них с глаз спадет.

А что до "Русской Мысли" и ее хозяев, — незавидно их положение! Они прут равно против чувств и настроений русской эмиграции и против чувств и настроений пробуждающихся под советским игом масс. И что они чают выиграть? Скоро окажутся ведь в тушике, из которого нелегко будет выбраться...

В. Р.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ

КАЛЕЙДОСКОП

В конце прошлой недели в Брюсселе закончилась встреча лидеров 16 стран — членов НАТО. Это была восьмая встреча за срок лет существования этой организации. Важность этой конференции заключалась в том, что она состоялась после недавнего соглашения между США и СССР об устраниении ракет с радиусом среднего действия, каковое — по мнению некоторых западноевропейских правительств — усилило уже существовавшее неравенство между силами НАТО и силами Варшавского договора. При устраниении целой категории ядерного вооружения достигается "нулевой паритет" в этом секторе, и тогда неравенство в других секторах ничем не смягчается. Мы уже давали цифры этого неравенства в области ядерного вооружения в № 1953, каковое можно резюмировать как соотношение трех к одному, или двух к одному, в пользу Варшавского договора.

На встрече, премьер-министр Англии Маргарет Тэтчер заявила, что СССР каждые 37 дней производит одну подводную лодку. Между прочим, за последних пять лет эти подводные лодки становятся все более бесшумными и вследствие этого менее уязвимыми. Лидеры 16 стран НАТО выразили свою решимость защищать и дальше Запад, как ядерными, так и неядерными силами. Сам президент США Рейган заявил: "Состояние нашего союза превосходное. Мы сильны и мы едины. Мы — процветающие страны и пользуемся свободой".

Экономическое процветание и бытовая свобода зависят в первую очередь от социально-экономической системы. В серии статей в газете "Вашингтон Пост" эта система в США резюмируется в трех пунктах: 1. Открытая — больше чем где-либо — экономика; 2. Все время обновляющаяся энергия эмигрантов; 3. Творчество исследователей и предпринимателей. По третьему пункту дается пример: за последние годы в США образовалось 41.000 новых промышленных предприятий. 42 % промышленной продукции производится предприятиями с личным составом меньше чем в 250 человек. Снижение налогов с самого начала правления Рейгана способствовало усилению этих тенденций.

Что касается тенденций присущих социалистической системе, о них недавно оповестил в Женеве Збигнев Бжежинский. Через 20 лет, сказал он, на первом месте в мире по экономической мощи будет стоять США (8.000 миллиардов долларов национального продукта). А наша страна будет стоять лишь на четвертом месте (3.000 миллиардов долларов), после Китая и Японии (4.000 и 3.500 миллиардов долларов). Конечно, нужно добавить, если Западу удастся сохранить в России соцсистему.

П. Н.

Волею Божией 20 января 1988 года скончалась в больнице "Мартин Коронадо" в провинции Буэнос Айреса, Аргентина

✠ **МАРИЯ НИКОЛАЕВНА ЧЕРНОГЛАЗОВА**
урожденная **КАРАГИЧЕВА**

о чем с прискорбием сообщают родственники Черноглазовы и Алферовы.

Волею Божией 16 февраля с. г. скончалась после долгой и тяжелой болезни многолетний корректор газеты инженер химик

✠ **ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА БАЗАРЕВИЧ**
урожденная **ВОРОПОНОВА**

о чем с прискорбием сообщает редакция "Нашей Страны"

6-го марта с. г., во вторую годовщину смерти

✠ **ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА ХАСАПОВОЙ**
урожденной **МАМОНТОВОЙ**

в Кафедральном Соборе Воскресения Христова была отслужена панихида, о чем сообщают семья и друзья покойной.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ВО ФРАНЦИИ

Новым представителем "Нашей Страны" во Франции с 14-го ноября 1987 года является Евгений Зилювевич Кармазин. Редакция просит во всем деле, то есть уплаты подписки, перемены адресов и т. д., обращаться только к нему.

Его адрес: Mr. E.

KARMAZIN, 41 rue Joseph de Maistre, PARIS (18-me), France.

Продаю три брошюры Ивана Солоневича, изданные в 1938 г. в Софии, Болгария: "Четыре года", "Россия и гитлеризм", "К суду офицерской чести, к суду русской совети и русского ума". Общая цена — 60.- ам. долл. включая пересылку заказной почтой. Обращаться в редакцию "Нашей Страны".

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует Ред. коллегия. Адрес: M. Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires. Телефон: 544-0530. Статьи подписанные фамилиями или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за 1 экземпляр: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.70 астр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты. Чеки: Miguel Kireeff, for deposit only. Банковские переводы только на: Citybank, N. A., P O Box 282, Bay Ridge Sta., Brooklyn NY, 11220, USA, account N° 78516453

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578-11, 1430 Bs.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4'
Interes General. Conces. N°